

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Джеломанов Е. В.,
аспирант кафедры
экономической теории БГЭУ,
бакалавр экономических наук*

Резюме. Предлагается авторское определение глобализации на основе анализа финансово-информационного подхода к исследованию ее сущности и международной статистики, характеризующей уровень развития информационной инфраструктуры в различных регионах планеты.

Summary. The author suggests a definition of globalization based on the analysis of financial and informational approach towards researching its nature and the international statistics which characterizes the level of informational infrastructure development in the different regions of our planet.

Глобализация представляет собой одну из важнейших проблем, поставленных перед человечеством ходом исторического развития. Большинство исследователей акцентирует свое внимание на таких ее сторонах, как функционирование ТНК, формирование глобальных рынков, тенденции и закономерности протекания данных процессов. Эти аспекты являются важным объектом экономического анализа, но нам представляются в качестве внешней стороны. Движущая сила глобализации состоит в информационной интеграции мирового сообщества и его экономической сферы, что проявляется в многократном ускорении и упрощении перемещения информационного ресурса через национальные границы и формировании на этой основе единого информационного пространства.

Для обоснования этого предположения важно разграничить глобализацию и интернационализацию хозяйственной жизни. Мы солидарны с М. Кастельсом, М.Г. Делягиным, И.А. Стрелец и другими учеными, полагающими, что отождествление этих терминов неправомерно. Основное отличие интернационализации от глобализации состоит в том, что первая представляет собой экономическое взаимодействие обособленных национальных экономик, а вторая заключается в формировании единого информационного пространства на базе современных технологий. Так, И.А. Стрелец пишет, что «термин «интернационализация» подчеркивает тот факт, что национальные экономики вовлекаются в процесс международного сотрудничества», а глобализацию определяют как «процесс вовлечения всех стран в формирование единого экономического, социального и культурного пространства с возможностью интерактивного общения в реальном времени на базе современных информационных и телекоммуникационных технологий» [7, с. 42]. М.Г. Делягин дает такую дефиницию: «Глобализация – это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [2, с. 51]. Это подтверждается и результатами исследований М. Кастельса: «... под мировой экономикой понимается такая система, где процесс накопления капитала происходит по всему миру, и она существует на Западе по крайней мере с XVI в. Глобальная экономика представляет собой нечто другое: это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. ... только в конце XX в. мировая экономика смогла стать по-настоящему глобальной на основе новой инфраструктуры, основанной на информационных и коммуникационных технологиях» [4, с. 105].

Общими в этих определениях являются следующие моменты:

1. Масштаб происходящих процессов может быть охарактеризован как планетарный.

2. Подчеркивается роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в формировании общего пространства.

3. Указанное пространство начинает играть определяющую роль по отношению к входящим в него территориальным единицам.

Отметим основные ограничения в данном подходе. Несмотря на все достигнутые успехи в формировании упомянутого единого финансового и экономического пространства, говорить о нем как о целостном образовании нам представляется явно преждевременным. Подтверждением вышесказанного служат результаты исследования В.Л. Иноземцева, выделяющего важнейшие составляющие этого процесса – направления торговых и инвестиционных потоков, а также характер миграции населения.

Имеет место тенденция локализации товарных потоков, берущих начало в развитых странах. В 1953 г. они направляли в страны такого же уровня 38% своего экспорта, в 1963 – уже 49%, в 1973 – 54%, в 1990 – 76%, а во второй половине 90-х гг. только 5% экспорта и импорта участников ОЭСР направлялось или происходило из других территорий. Импорт постиндустриальных стран из развивающихся индустриальных не превышает 1,2% их совокупного ВВП, причем значительную его часть составляет реэкспорт [3, с. 228].

Капиталовложения развитых стран направляются в основном в государства такого же уровня. В 1970 г. в Европу направлялась примерно третья часть инвестиций США, а в конце 90-х – примерно половина. Великобритания, Япония, Канада, Франция, Германия, Швейцария и Нидерланды в 1996 году осуществили 85% всех вложений в экономику Соединенных Штатов и получили более 60% их зарубежных инвестиций [3, с. 230]. Начиная с 1973 г. доля развивающихся стран в совокупном объеме мировых капиталовложений уменьшалась с 25% в 70-е гг. до 17% в 80-е гг. и около 5% в конце 90-х гг. Суммарные инвестиции США, ЕС и Японии, направленные в эти же страны, а также в Сингапур, КНР, Малайзию, Индонезию, Таиланд, Гонконг и Тайвань, составили 94% всех мировых инвестиций [3, с. 232].

Последней составляющей общей картины протекания процесса глобализации являются особенности современных международных

миграционных процессов. Они состоят в том, что миграция жителей развитых стран по сугубо экономическим причинам уменьшается. Одновременно с этим увеличивается число переселенцев из стран с переходной экономикой и развивающихся государств в высокоразвитые. В 50-е гг. XX в. 68% легальных иммигрантов в США были выходцами из Европы и Канады, а в последние 30 лет XX в. абсолютное большинство составляли мигранты из Латинской Америки и Азии [3, с. 233]. В ЕС значительную часть трудовых мигрантов составляют граждане Турции, балканских стран, государств Африки. Их общая численность в середине 90-х гг. составляла около 11% рабочей силы, а заработки составляли от 55 до 70% заработной платы местных жителей, выполнявших такую же работу [3, с. 234].

Единственным рынком, который является подлинно глобальным, является рынок научных достижений, технологий, информации, то есть рынок информационного ресурса. Причина этого состоит в невозможности создания действительного барьера на пути информационного ресурса, распространяемого с помощью современных технологий. К тому же тотальное засекречивание достижений отечественной науки скорее приведет не к сохранению передовых позиций, а к отставанию, так как помимо ограничения доступа непосредственно к отчетам ученых необходимо еще и неиспользование их в экономике (иначе возможно их копирование и имитация). А это напрямую ведет, с одной стороны, к потере национальной конкурентоспособности, а с другой – к снижению потенциала самой науки. Это подтверждает и М. Кастельс: «Наука, технология и информация также собраны в глобальные потоки... Характеристики нового производительного знания способствуют его распространению. Обмен знаниями в глобальной взаимосвязанной сети одновременно является и условием соответствия быстрому развитию науки, и помехой осуществлению контроля за интеллектуальной собственностью» [4, с. 106–107].

Сомнение вызывает утверждение о всепланетном характере протекания процессов глобализации. Воспользуемся работой А.А. Штрика, исследующего взаимосвязь информационных технологий и глобализации на основе материалов А.Т. Kearney, который вводит понятие индекса глобализации [9, с. 11]. Последний состоит из нескольких групп показателей, отражающих все основные сферы общественной жизни:

1) персональные контакты: уровень туристических связей, международные телефонные переговоры, финансовые потоки и трансферты;

2) показатели технологий: число пользователей Интернета, уровень безопасности при осуществлении электронных бизнес-транзакций;

3) товары и услуги: движение товаров и услуг в рамках международной торговли, проницаемость национальных границ;

4) финансы: перемещение финансового капитала, портфелей капиталовложений, уровень доходов по ним как доля ВВП, прохождение платежей.

Результаты исследования свидетельствуют, что развитие глобализации происходило неравномерно. Так, в 1995–1998 гг. в группе

стран Большой семерки индекс вырос почти в 2 раза, а в развивающихся странах рост составил только 20%. Другая тенденция состоит в увеличении удельного веса группы показателей технологий – в 1995 г. он составлял только 19%, а в 1998 – уже 36% [9, с. 11]. Таким образом, наибольший вклад в форсирование процессов объединения осуществляет информационная инфраструктура и в первую очередь это касается экономически развитых стран.

Преимущественное развитие информационной инфраструктуры в развитых странах подтверждается данными Международного союза электросвязи, характеризующими распространенность ИКТ среди различных регионов, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица 1.

Таблица 1.

Уровень распространения ИКТ в 2004 г.

Регион	Население (в % от мирового)	Количество теле- фонных аппаратов		Наличие компьютеров		Пользователи Интернет	
		в % от мирового	на 100 жителей	в % от мирового	на 100 жителей	в % от мирового	на 10000 жителей
Африка	13,34	3,30	11,38	1,74	1,76	2,53	263,91
Америка	13,88	22,97	76,06	37,43	34,04	30,63	3065,20
в т.ч. Канада	0,50	1,15	104,88	2,89	70,54	2,29	6300,60
США	4,72	12,42	120,88	28,36	74,06	21,17	6228,05
Азия	59,54	43,15	33,36	29,08	6,37	35,61	829,26
в т.ч. КНР	20,87	22,38	49,29	6,83	4,03	10,76	715,75
Япония	2,03	5,20	117,58	8,92	54,15	8,58	5868,59
Европа	12,73	29,45	106,06	29,66	29,24	29,34	3201,53
в т.ч. ЕС15	6,06	19,42	147,24	22,75	46,27	21,20	4857,40
Океания	0,51	1,13	103,81	2,08	50,84	1,90	5177,49
в т.ч. Австралия	0,32	0,94	137,20	1,77	68,90	1,49	6528,40
Мир в целом	100	100	46,00	100	12,97	100	1388,03
Беларусь	0,16	0,14	42,43	н.д.	н.д.	0,18	1624,20

Примечания: 1) н.д. – нет данных; 2) ЕС15 – Европейский Союз до его расширения в 2004 г.

Источник: разработано автором на основании [10; 11].

Анализ представленных в таблице данных позволяет сделать следующие выводы:

– распространенность ИКТ в мире является неравномерной. Жители Африки, составляющие 13,34% населения мира, пользуются 1,74% компьютеров и 3,3% телефонных аппаратов, в этом регионе проживает 2,53% пользователей Интернет. Эти показатели по абсолютной величине сопоставимы с канадскими, где при населении 0,5% от мирового уровня эти цифры составляют соответственно 2,89%, 2,29% и 1,15%;

– наибольшая концентрация названных технологий достигнута в постиндустриальном мире: ЕС15, США, Канада, Япония и Австралия, при совокупном населении

13,63% от общемирового, используют 64,69% компьютеров и 39,13% телефонных аппаратов. 54,73% пользователей Интернет проживает в этих регионах.

Удельная обеспеченность Республики Беларусь в целом соответствует среднемировым показателям. Так, обеспеченность телефонными аппаратами составляет 92,24%, а численность пользователей Интернет на 10000 жителей – 117%. Однако в свете вышеприведенных выводов это не может успокаивать, потому что страна значительно отстает от постиндустриального мира. Вместе с тем имеются позитивные тенденции: продолжается установка фиксированных телефонов, бурными темпами развивается мобильная

связь, увеличивается число пользователей глобальной компьютерной сети. Это дает основание предполагать, что в среднесрочной перспективе отставание будет сокращено.

Таким образом, имеет место количественное доминирование отдельных регионов по уровню развития информационной инфраструктуры. Данное явление получило название «цифровой разрыв» [1, с. 115], который измеряется в соответствии с условной шкалой, включающей пять характеристик:

- первая характеристика – физический доступ. Помимо существенного опережения постиндустриальным миром прочих регионов планеты по удельной обеспеченности компьютерами (в Африке в 2004 г. на 100 жителей приходилось 1,76 ЭВМ, в Азии – 6,37, в США – 74,06, ЕС15 – 46,27 штук), существует и вторая важнейшая проблема – отсутствие стабильного электроснабжения во многих странах третьего мира. 70% населения Африки, проживающего в сельской местности, и половина жителей Индии по этой причине не имеют возможности пользоваться электроприборами [5, с. 123];

- вторая – финансовый доступ. Для приобретения компьютера и модема жителю Бангладеш необходимо израсходовать восемь годовых окладов. Расходы на оплату счетов провайдеров в Перу составляют 18 долл., в Индии – 35 долл., в странах Африки – в среднем 58 долл. [5, с. 123], т.е. являются непозволительными для населения этих стран;

- третья – когнитивный доступ. Здесь необходимо отметить языковую проблему: в настоящее время в Интернет доминирующим является английский язык, на котором написано около 80% всех материалов [5, с. 124]. Значительная часть населения планеты неграмотна, что автоматически лишает его возможности использования этого информационного поля;

- четвертая – наличие доступа к важной информации. Распространенное убеждение в том, что любая информация, помещенная в Интернет, является общедоступной, не является верной. Многие исследовательские агентства, университеты, международные организации, электронные библиотеки размещают в сети наименее ценную часть своих ресурсов или общеизвестные сведения, а остальная может быть получена за плату;

- последняя, пятая характеристика – политический доступ. Он включает два важных условия: регулирование правительством действий пользователей Интернет. Второй

составляющей является возможность населения вступать во взаимодействие с органами власти с помощью телекоммуникационных технологий, а также оказывать воздействие на политический процесс и процедуру распределения общественных благ.

Сложности реализации приведенных условий, необходимых для обеспечения возможности использования Интернет населением, с которыми сталкивается большинство развивающихся стран, препятствуют формированию действительно общемирового информационного пространства. Для их преодоления необходимо сократить экономическую дифференциацию между «золотым миллиардом» и остальной частью планеты, что позволит преодолеть первые два и четвертое ограничения, а также создаст предпосылки для повышения образовательного уровня людей. Главная сложность состоит в том, что в настоящее время существует тесная связь между доступностью глобального информационного пространства, способностью производить информационный ресурс и уровнем экономического развития государства. Как отметил британский экономист Дж. Холжсон, «главным критерием социально-экономической мощи государства являются общие для всех возможности приобретать, применять и развивать знания» [8, с. 45].

Отметим и цели использования Интернет. В развитых странах он выступает в качестве бизнес-среды для новой экономики. Телекоммуникационные системы используются для повышения качества управления ТНК и улучшения их финансовых результатов. Создание сетевого информационного подразделения, связанного с внешними информационными потоками, позволило обеспечить эффективную работу 340 тыс. служащих, занятых более чем в 100 странах корпорации General Electric [6, с. 49]. Фирма IBM в 1999 г. добилась снижения операционных издержек за счет переноса продаж компьютеров в сеть на 500 млн. долл., а экономия на содержании штата консультантов составила до 750 млн. долл. в год [6, с. 49].

Наиболее перспективным считается использование Интернет для организации материально-технического снабжения и реализации товаров и услуг. Здесь выделяют два главных сегмента – B2B (сфера взаимодействия предприятий) и B2C (сфера взаимодействия производителей и потребителей). Уже в начале 2000 г. объем сделок B2C в США составил 5,3 млрд. долл. и непрерывно рос

[6, с. 50]. Еще одно важное обстоятельство – производители смогли уменьшить годовой запас по отношению к объему отгрузок с 16,3% в 1988 г. до почти 12,0% в 1999 г. Если отказаться от использования новых инструментов, то понадобится дополнительно 115 млрд. долл. для увеличения резервов [6, с. 51]. Большие перспективы открываются и перед В2В, прогноз объема которого на 2004 г. равнялся 5,7 млрд. долл., и все аналитики были солидарны, полагая, что этот вид торговли будет развиваться [6, с. 50].

Помимо сугубо экономических целей, резиденты развитых стран всё активнее начинают использовать Интернет для взаимоотношения с государством. Налоговые декларации и статистические материалы, заявки на регистрацию бизнеса и граждан могут подаваться в электронной форме. Трудно переоценить перспективы дистанционного образования, возможности которого кардинально повышаются с использованием сетевых технологий, которые значительно смягчают трудности, связанные с перемещением студентов к месту учебы.

По оценкам И.А. Стрелец, сфера интересов российской (как, впрочем, и белорусской – *примечание автора статьи*) аудитории Интернет в большей своей части включает анекдоты, игры, новости, образование [7, с. 65]. Естественно, в некоторой степени происходит формирование и новой экономики, но скорость и масштабы этого процесса незначительны.

Для завершения обоснования нашего предположения о том, что процессы формирования единого информационного пространства не могут быть охарактеризованы как общепланетарные, приведем главный аргумент. ИКТ представляют собой средства обработки и передачи информационного ресурса, а сети, состоящие из их элементов, – инфраструктуру, такую же, как, например, дорожная сеть. Уровень ее развития важен, однако она не представляет самоценности. Доминирование развитых стран в информационно-технологическом комплексе является следствием их превосходства в производстве информационного ресурса и прежде всего – в науке. Эти страны контролировали 87% патентов, зарегистрированных в мире в 1993 г., среднемировая численность научно-технических работников на 1 млн. населения составляет 23,4 тыс., а в Северной Америке – 126,2 тыс. [3, с. 226]. В странах Триады (США, ЕС15 и Япония) находится около 97% мирового интеллектуального

потенциала, который обеспечивает производство более 90% высокотехнологичных товаров [3, с. 238].

На основании анализа особенностей процессов, происходящих в ходе формирования информационного пространства и экономической сферы мирового сообщества, изучив подходы различных исследователей рассматриваемого феномена, мы даем определение глобализации как процесса формирования единого информационно-экономического пространства развитых (постиндустриальных) государств. Ведущую роль здесь играет именно информационное единение, выступающее основой экономического взаимодействия. Что касается остальных стран, то присоединение их к названному пространству затруднено, с одной стороны, низким уровнем развития информационно-коммуникационных технологий, а с другой стороны, может быть опасно для них самих, так как приводит к многократному повышению конкуренции, с которым сталкиваются их резиденты. С таких позиций глобализация представляется нам объективным процессом, вызванным превращением информационного ресурса в один из важнейших факторов производства, что и повлекло за собой развитие соответствующей инфраструктуры. Объединение этой сферы обосновано необходимостью координации и взаимодействия науки для ее максимально быстрого развития, а также глобальной стратегией западных ТНК, предусматривающей в числе прочего и использование мировых информационных ресурсов для повышения собственной конкурентоспособности.

В общей совокупности индикаторов глобализации имеются сугубо экономические показатели. Здесь следует упомянуть показатель подъемов и спадов процессов хозяйственной интернационализации, который представляет собой разницу между темпами роста международной торговли и мирового производства (его значения составляли в 1913–1950 гг. – 1,4 процентных пункта, в 1950–1973 гг. – 2,8, в 1973–1990 гг. – 1,4, в 1990–1995 гг. – 4,1, в 1995–2000 гг. – 4,0%) [7, с. 40]. Назовем также индекс транснациональности, применяемый ООН и исчисляемый как средняя величина трех соотношений (иностранных активов ТНК ко всем активам компаний, действующих на национальном рынке; зарубежных продаж ко всем продажам, осуществляемым компаниями, действующими на национальном рынке данной страны;

занятых иностранных рабочих ко всем занятым на национальном рынке). Рассчитанное среднее значение данного индекса по 50 ведущим ТНК в 1997 г. составило 41,4%, в то время как в середине 1980-х гг. равнялось 20–25% [7, с. 40]. Существует показатель интернационализации капитала – соотношение между объемом международных операций с акциями и облигациями и мировым ВВП. Он увеличился с 10% в 1980 г. до 200% в 1998 г. [7, с. 41]. Значения этих показателей свидетельствуют о нарастании процессов глобализации, что является важным обстоятельством для Республики Беларусь, которая стремится к участию в международных экономических отношениях на взаимовыгодных условиях.

Таким образом, глобализация мировой экономической системы является объективным следствием ее информационной интеграции, движущей силой которой, в свою очередь, является переход на постиндустриальную

стадию развития группы наиболее развитых стран. Это приводит к превращению знания, информации и информационного ресурса в один из важнейших ресурсов современного общества. Главным источником названных составляющих является наука, которая для своего скорейшего и наиболее эффективного развития нуждается в координации и сотрудничестве на мировом уровне. Происходит формирование глобального информационно-экономического пространства. Однако этот процесс является довольно длительным и противоречивым. Для Республики Беларусь, экономика которой является одной из самых открытых в мире, участие в глобализации является очень важно. Для того чтобы вхождение в названное пространство было выгодным, необходимы первоочередное развитие информационной инфраструктуры, научной сферы и достижение на этой основе должного уровня конкурентоспособности национальной экономики.

Литература

1. Абрамова И.О., Поликанов Д.В. Интернет и Африка: параллельные реальности. М.: Ин-т Африки РАН, 2001. 171 с.
2. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 767 с.
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Логос, 2000. 304 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ.; Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Современный глобальный капитализм / Ф.Д. Бобков, Е.Ф. Иванов, А.Л. Свечников, С.П. Чаплинский. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 351 с.
6. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Ориентир на глобализацию / Э.В. Кириченко, Г.К. Никольская, Е.А. Лебедева и др.; Отв. ред. Э.В. Кириченко. М.: Наука, 2002. 360 с.
7. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии. М.: Экзамен, 2003. 256 с.
8. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 32–45.
9. Штрик А.А. Влияние информационных технологий на процессы глобализации, конкурентоспособности и прозрачности национальных экономик // Прилож. к журн. «Информационные технологии». 2003. № 5. С. 1–33.
10. Basic indicators [Electronic resource]: World/ITU. 2005. Mode of access: http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/at_glance/basic04.pdf.
11. Information technology [Electronic resource]: World/ITU. 2005. Mode of access: http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/at_glance/Internet04.pdf.